

Высшая школа экономики
Факультет философии

Философия. Язык. Культура.
Выпуск 3

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2012

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Философия. Язык. Культура. Вып. 3 / отв. ред.
Горбатов В.В. — СПб. : Алетейя, 2012. — 368 с.

ISBN 978-5-91419-840-1

Сборник содержит статьи, посвящённые осмыслению широких взаимосвязей языка и культуры, философских аспектов познания, коммуникации и понимания, исследованию символического измерения бытия человека и культуры.

Книга предназначена философам, культурологам, специалистам в области языкознания, истории политических и правовых учений, широкому кругу учёных-гуманитариев.

УДК 1.101 + 1.14-18 + 7.01
ББК 71.0 + 81 + 87

ISBN 978-5-91419-840-1

© Коллектив авторов, 2012

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

Т.В. Пащенко
О ВИДАХ ОБЪЕКТОВ В АКСИОМАТИЗИРОВАННОЙ
МЕТАФИЗИКЕ Э. ЗАЛТЫ¹

Edward Zalta's axiomatic metaphysics or Theory of abstract objects is a philosophical theory with powerful logical unit which enables us to analyze a lot of ontological categories, such as non-existent objects, properties and relationships, possible worlds, states of affairs and many others that are in focus of modern analytic philosophy. Rich expressive power of the Theory are directly related to its fundamental premise – the distinction between the two modes of predication: exemplification and encoding. The main concern of the paper is to clarify the structure of the universe which arise on the ground of that distinction and to demonstrate some of its problematic consequences.

Ключевые слова: абстрактные объекты, Залта, Майнонг, метафизика

Keywords: abstract objects, Zalta, Meinong, metaphysics

Одним из основных вопросов аналитической философии конца XX – начала XXI вв. является вопрос об онтологическом статусе абстрактных объектов. Среди множества² работ и идей, связанных с данной проблематикой особое место занимают метафизические построения Э. Залты, который попытался по-

¹ В работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения исследовательского проекта «Абстрактные и интенциональные объекты в современной метафизике: логико-онтологический анализ», поддержанного факультетом философии НИУ ВШЭ. ТЗ № 22 2012 г.

² Putnam, Hilary, 1975, "Philosophy of Logic", in his *Mathematics, Matter and Method*, Cambridge: Cambridge University Press; Tennant, Neil, 1997, "On the Necessary Existence of Numbers," *Noûs*, 31 (3): 307–336; Burgess, John and Gideon Rosen, 1997, *A Subject with No Object*, Oxford: Oxford University Press; Fine, Kit, 2006, "Our Knowledge of Mathematical Objects" in: *Oxford Studies in Epistemology* 1: 89–110.

строить формальную теорию для анализа абстрактных объектов, основанную на идеях А. Майнонга и его последователей. *Теория абстрактных объектов* Залты вызывает исследовательский интерес прежде всего в силу того, что анонсируется автором как некий универсальный инструмент, позволяющий решать гносеологические и онтологические задачи весьма широкого спектра. Среди данных задач можно особо выделить попытки анализа платоновских идей, объектов Майнонга, концептов и модальностей Лейбница, возможных миров, математических объектов, логических объектов Фреге, построение особой версии неологизма, обоснование онтологического аргумента и некоторые другие. Общей методологической схемой в этих случаях является перевод утверждений о предмете анализа на язык Теории абстрактных объектов с использованием специальных операторов.

Несмотря на вышеописанные выразительные способности данной теории, она также претендует на звание строгой формальной теории и представляет собой множество аксиом, определений и теорем. Данный факт весьма любопытен и вызывает некоторые, первоначально чисто интуитивные, сомнения, некоторые из которых получают подтверждение в процессе более глубокого анализа.

Основное внимание в данной статье я хочу уделить некоторым онтологическим особенностям Теории абстрактных объектов, а именно, той структуре, которую приобретает универсум при использовании тех методов описания, которые берёт на вооружение Залта. С этой целью необходимо коротко описать формальную часть ТАО и некоторые её содержательные следствия.

1. Аксиоматизированная метафизика

Прежде всего стоит рассмотреть сам термин, использованный Залтой для обозначения Теории абстрактных объектов – «аксиоматизированная метафизика». Во-первых, что здесь подразумевается под «метафизикой»? Рассуждая об особенностях Теории абстрактных объектов, Залта пишет: «В то время как физика изучает конкретные объекты, предметом исследования

метафизики являются объекты абстрактные». Каковы же критерии разделения объектов на конкретные и абстрактные?

Основанием для подобного деления является выделенный предикат $E!$ — «быть конкретным». Стоит заметить, что данный предикат тесно связан с различием между *бытием* и *существованием*. Все объекты *имеют место*, то есть, в интерпретации Залты, обладают свойствами. Но только некоторые из них *существуют*, то есть являются *конкретными*, то есть *имеют место в пространстве-времени*. Иными словами, конкретные объекты могут быть зафиксированы некоторым эмпирическим способом. Такой подход — признание существования объектов как следствия их эмпирической регистрации — мне кажется довольно проблематичным, поскольку не совсем ясно, как возможно утверждать существование объектов, которые не доступны нашему опыту. И если в случае с Шерлоком Холмсом, числом π или круглым квадратом здесь все довольно ясно (их нельзя «увидеть» и они не являются конкретными), то каков статус объектов, существование которых теоретически предсказано, но эмпирически не зафиксировано. В случае если Стандартная модель верна, можно ли говорить о том, что бозон Хиггса в описанном смысле *не существует*? Или же существует, но по причине несовершенства инструментов сейчас он невидим для исследователей?

Предвидя подобные трудности, Залта модифицирует основание для дихотомии объектов с помощью модального оператора возможности. Все объекты он разделяет на *абстрактные* и *ординарные*. Ординарные объекты *могут быть* конкретными, абстрактные же *не могут быть* конкретными. Формально это различие представлено так:

- $O! = \text{df } [\lambda x \Diamond E!x]$ — быть *ординарным* и
- $A! = \text{df } [\lambda x \neg \Diamond E!x]$ — быть *абстрактным*, где
- $E!$ — иметь место в пространстве-времени.

Оператор возможности Залта интерпретирует классическим образом: пропозиция $\diamond r$ истинна если и только если r истинна в некотором возможном мире. Таким образом, абстрактный объект — это объект, не существующий физически ни в одном возможном мире. Ординарные объекты, в свою очередь, существуют физически в некоторых (возможно, что и во всех)

возможных мирах. Но какие свойства или сочетания свойств объекта могут давать нам гарантии его несуществования в каждом возможном мире? Скорее всего, логически противоречивые объекты не существуют физически ни в одном возможном мире. Но ведь далеко не все абстрактные объекты кодируют противоречивые свойства. Если Шерлок Холмс в нашем мире является вымышленным персонажем (бесспорно абстрактным, с точки зрения Залты), это не значит, что объект, свойства которого совпадают с описанными Сэром Артуром Конаном Дойлом, не может существовать физически. Хотя в теории Залты, именно абстрактность объекта в действительном мире является гарантией его абстрактности в любом мире (см. Принцип 4 ниже), что кажется несколько контринтуитивным.

Возможные миры также рассматриваются Залтой в качестве абстрактных объектов. Такой подход, с моей точки зрения, имеет свои недостатки. Одним из них можно считать определение возможного мира с помощью оператора возможности, который определяется через понятие возможного мира³.

Как аксиоматическая теория, Теория абстрактных объектов базируется на исходном множестве утверждений, формирующих её ядро. В данной работе я не буду подробно останавливаться на каждом из них, кроме тех, которые необходимы для дальнейших рассуждений:

1. $O!x \rightarrow \Box \neg \exists F xF$ (ординарные индивиды необходимо никогда не кодируют свойства);

2. $\exists x(A!x \ \& \ \forall F (xF \equiv \phi))$ (для каждого набора свойств необходимо найдется абстрактный объект, кодирующий в точности те свойства, которые удовлетворяют данному набору);

3. $x = y =_{df} (O!x \ \& \ O!y \ \& \ \Box \forall F (Fx \equiv Fy)) \vee (A!x \ \& \ A!y \ \& \ \Box \forall F (xF \equiv yF))$ (объекты равны в том случае, когда они являются ординарными и необходимо экзemplифицируют одни и те же свойства или являются абстрактными и необходимо кодируют одни и те же свойства);

4. $xF \rightarrow \Box xF$ (если объект возможно кодирует свойство, то он кодирует его с необходимостью);

³ Подробнее о возможных мирах как абстрактных объектах см. [2].

5. $\exists F \square \forall x (Fx \equiv \varphi)$ (для любого состояния экземплификации индивидов, которое не включает квантификацию по свойствам, существует свойство, такое, что с необходимостью все и только те индивиды, которые удовлетворяют данному состоянию, экземплифицируют его);

6. $F = G =_{df} \square \forall x (xF \equiv xG)$ (Свойства тождественны т.т.т. когда необходимо, что они кодируются одними и теми же индивидами);

7. $\alpha = \beta \rightarrow (\varphi(\alpha, \alpha) \equiv \varphi(\alpha, \beta))$ (если два индивида тождественны, то все, что истинно для первого, истинно и для второго).

Среди данных принципов 1, 2 и 7 являются собственными аксиомами теории, 3 и 6 — определениями, а 4 и 5 — логическими теоремами⁴. Для наилучшего понимания данных принципов необходимо некоторое пояснение об основаниях, на которых Залта строит свою теорию.

Исходной предпосылкой построения ТАО является принятие двух способов предикации свойств объектам. Концепция двух видов предикации была впервые представлена Э. Малли в докторской диссертации *Gegenstandstheoretische Grundlagen der Logik und Logistik*, написанной в 1912 г. в Университете Граца под руководством А. Майнонга. В данной работе Малли пытался применить современные ему логические методы к анализу *несуществующих объектов*, занимающих одно из центральных мест в философских построениях Майнонга. В результате Малли пришел к необходимости дифференциации способов приписывания свойств объектам в зависимости от онтологического статуса этих объектов: существующие объекты *удовлетворяют* свойствам, а несуществующие *определяются* свойствами. Такой подход помогает Малли избежать недостатков теории, связанных с противоречивыми или неполными объектами. Если рассматривать существование объектов ментальных состояний (именно они интересовали Майнонга в первую очередь) в традиционном смысле, то это может приводить к нарушениям законов непротиворечия и исключённого третьего. Так, *Невиди-*

⁴ Множество всех следствий из данных утверждений собрано Залтой в онлайн-монографии *Principia Metaphysica* [11]

мый розовый единорог является невидимым и, в то же время обладает розовым цветом. По правилу введения квантора существования от данного высказывания можно перейти к высказыванию «Существует нечто невидимое и розовое». Невидимый объект в силу самого понятия невидимости не может являться розовым, так как являясь полностью светопроницаемым, не отражая при этом светового излучения никакой частоты. Если же данный и подобные ему объекты не *удовлетворяют* свойствам, а лишь *определяются* ими, такие затруднения нивелируются в силу убеждения Малли, что классические законы логики выполняются только для существующих объектов. А объекты, которые *определяются* свойствами, не подразумевают существования.

Оценивая подход Малли можно процитировать А. Хике и Г. Зика, утверждающих следующее: «Малли была создана реальная альтернатива теории объектов Майнонга; теория Малли обходится без различных видов бытия, также как и без умножения сущностей, которое вызвано различием между нуклеарными и экстрануклеарными свойствами. Теория Малли, однако, требует онтологии с достаточным количеством свойств — таким, чтобы определить все концептуальные объекты, которые мы могли бы использовать, чтобы познать и осмыслить обычные предметы» [6].

Следуя идеям Малли и приводя их к более современному виду, Залта постулирует, что объекты могут *экземплифицировать* или *кодировать* свойства. Экземплификация присуща как ординарным, так и абстрактным объектам, в то время как кодировать свойства (или *определяться* ими) могут лишь абстрактные объекты. К примеру, клавиатура, с помощью которой я набираю это предложение, состоит из черных клавиш с белыми символами. Данное свойство («*состоять из...*») экземплифицируется клавиатурой (y Залты обозначается как Fx). Невидимый розовый единорог, в свою очередь, является невидимым, розовым, носящим единственный рог на морде, но эти свойства он *кодирует* (xF). Также существует ряд свойств, которые могут быть экземплифицированы Невидимым розовым единорогом: быть выдуманном существом, являться объектом культа, быть изо-

бражённным на некоторой поверхности и тому подобные. Но ординарные объекты с необходимостью не кодируют свойства.

2. Универсум в Теории абстрактных объектов

Какова же структура универсума, возникающая на основе различия между типами объектов о которых говорит Залга? Исходя из дихотомического деления объектов по признаку *«возможно являться конкретным»*, можно заметить, что универсум, который описывается в ТАО состоит из двух исчерпывающих и непересекающихся областей: множества ординарных объектов и множества абстрактных объектов. Данные множества не являются равномошными хотя бы в силу Принципа 2 ядра теории, согласно которому для каждого ординарного объекта найдется абстрактный объект, кодирующий в точности те свойства, которые экзemplифицирует первый. Но множество абстрактных объектов далеко не исчерпывается множеством двойников объектов ординарных. Из Принципа 2 следует, что может существовать пустой объект, не кодирующий ни одно свойство и универсальный объект, кодирующий все свойства [11, р. 20]. Следовательно, онтология Залги допускает существование множества абстрактных объектов мощностью 2^n , где n — количество первопорядковых свойств, которые могут экзemplифицироваться ординарными объектами. Если рассмотреть понятие свойства как множества индивидов (причем индивидов именно конкретных, так как абстрактные индивиды являются абстрактными объектами), удовлетворяющих данному свойству, то количество свойств также будет равно 2^k , где k — количество индивидов. Таким образом, можно заключить, что количество абстрактных объектов зависит от количества индивидов как 2^{2^k} .

Если попытаться визуализировать данную картину, можно представить айсберг, дрейфующий где-то в Ледовитом океане. Его вершина отражается на поверхности воды. Вершину можно считать множеством ординарных объектов, её отражение — множеством абстрактных двойников ординарных объектов, но если говорить о множестве всех абстрактных объектов в представлении Залги, то на ум приходит даже не подводная часть айсберга, а весь мировой океан. Очевидно, что между айсбергом

и водой, в которой он пребывает, нет четкой границы в силу постоянного таяния. Так и граница между абстрактными и ординарными объектами, несмотря на кажущиеся четкими формальные определения, однозначно не определена. В связи с данной проблематикой интересно мнение К. Сойера, высказанное в рецензии на «Интенциональную логику и метафизику интенциональности» Залты: «Поскольку абстрактные объекты не обладают пространственно-временными характеристиками, не являются частью каузального порядка, мы не можем ни воспринимать их, ни взаимодействовать с ними никаким из известных нам способов. Таким образом, совершенно неясно как вообще осуществлять какие-либо эпистемические контакты с абстрактными объектами. Это ведёт уже к семантическим трудностям. В формальном подходе Залты, денотация является исходным, примитивным отношением. Но так как современные естественные языки основаны на человеческих действиях и конвенциях, трудности в установлении эпистемического доступа к абстрактным объектам делают довольно проблематичным установление связей между языком и абстрактными объектами» [10, p. 248].

На первый взгляд складывается впечатление, что абстрактные объекты в онтологии Залты являются сущностями третьего уровня или свойствами свойств, но, при более пристальном рассмотрении можно заметить, что в предложениях естественного языка они выполняют те же функции, что и ординарные объекты. Один из критиков Теории абстрактных объектов Залты, А. Хэйзен [5, p. 475], замечает, что ядро системы можно рассматривать как версию третьепорядковой логики. Первый уровень — ординарные объекты, второй — отношения и свойства, пропозиции, третий — произвольные множества свойств (АО). Но эти множества не включают свойства в качестве элементов, а кодируют их и строятся как объекты того же логического типа, что и ординарные объекты. То есть человек может быть влюбленным в другого человека точно так же, в том же самом смысле как в множество свойств. Х. Орилья определяет онтологию Залты как холистическую [9, p. 274], в которой объекты и свойства обладают равным статусом, не отличаются по уровням, утверждая, что «ни одна категория [в теории Залты]

не может называться «онтологически первичной» по отношению к другой». Таким образом, Теория абстрактных объектов вступает в конфликт с идеями Малли, последователем которого считает себя Залта, так как, с точки зрения Малли, свойства всё же являются первичными по отношению к объектам, которые задаются как формальные комбинации свойств. С точки зрения некоторых исследователей, данный конфликт не имеет под собой основания в силу того, что с теориями Майнонга и Малли логика Залты имеет слабую и случайную связь [7, p. 443].

Также среди недостатков метафизических построений Залты можно отметить полную неопределенность относительно того, какие свойства экземплифицируются абстрактными объектами, а какие кодируются. В «Интенциональной логике и метафизике интенциональности» Залта утверждает: «Поскольку теория нейтральна относительно того, какие свойства экземплифицируются абстрактными объектами, мы вольны, с точки зрения теории, выбирать их, исходя из теоретических нужд» [12, pp. 30–31]. В связи с этим Д. Жакетт отмечает, что выбор в данной ситуации носит характер исключительно *ad hoc* и зависит лишь от теоретических преимуществ, которые он обеспечивает. Но, в то же время, довольно сложно представить, каким образом подобное фундаментальное семантическое различие может быть объектом выбора субъекта. Совершенно точно, что абстрактные объекты должны кодировать или экземплифицировать свойства независимо от существования тех, кто делает выбор, особенно в онтологии Залты, где существование является чисто случайным. По крайней мере, в силу того, что абстрактные объекты в онтологии Залты, согласно критерию тождества (Принцип 3) различны только свойствами, которые они кодируют или экземплифицируют [7, p. 440].

Наконец, необходимо отметить и тот факт, что Залта не уделяет особого внимания метатеоретическим свойствам Теории абстрактных объектов, хотя и называя её строгой и аксиоматической. Как справедливо указал М. Бёрд, «За исключением непротиворечивости элементарной и модальной частей его теории Залта не рассматривает основополагающие метатеоре-

тические вопросы. Наиболее важным здесь является отсутствие рассуждений по вопросам о полноте и аксиоматизируемости. Также нет никакого обсуждения используемой пропозициональной логики. Залта использует классическую логику высказываний, хотя Роутли и другие настаивают на релевантной и паранепротиворечивой логиках как базисе майнонгианских теорий» [4, p. 247].

Несмотря на это, сложно не согласиться с тем, что универсум абстрактных объектов Залты достаточно богат для обеспечения средств, которые будут служить целям других исследователей, причем эти исследователи могут изучать объекты очень широкого класса. Например, в Теории абстрактных объектов пропозиции рассматриваются как свойства с нулевой местностью, возможные миры — как множества пропозиций, вымышленные объекты отождествляются с абстрактными объектами, кодирующими только те свойства, которые экземплифицируются объектом в его собственном произведении и так далее. К сожалению, столь богатый универсум больше всего напоминает нечто крайне неструктурированное.

В заключение хочу отметить, что все перечисленные сложности, с которыми сталкивается Аксиоматизированная метафизика Залты — круги в определениях, случайность существования объектов, отсутствие четкой структуры универсума, множество допущений *ad hoc*, неясность основания деления на ординарные и абстрактные объекты и другие — не заставляют исследователей отвернуться от идей Залты, придать им статус паранаучных и предать забвению. Возможно, причиной этого является надежда, настолько слабая, что для её осознания нужно приложить серьезные усилия, надежда на то, что *Characteristica Universalis* реализуема? Достижима, даже несмотря на все результаты, достигнутые в логике и метаматематике, на все ограничительные теоремы? На мой взгляд, нет. Скорее, интерес связан с возможностью определения границ логического, с пониманием, что существуют задачи, решение которых формально-логическими методами недостижимо.

Литература

1. Крипке С. Тождество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. М., 1982. URL: http://www.classes.ru/grammar/157.new-in-linguistics-13/source/worlddocuments/_11.htm (дата обращения: 09.08.2012)
2. Пащенко Т.В. Жесткие десигнаторы в теории абстрактных объектов Э. Залты. // Именование, необходимость и современная философия. СПб. : Алетейя, 2011. С. 174–187.
3. Anderson A. Zalta's Intensional Logic // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition, Vol. 69, No. 2/3, Papers Presented at the American Philosophical Association Pacific Division Meeting 1992 (Mar., 1993), pp. 221–229.
4. Byrd M. Review of Edward Zalta's "Abstract objects. An introduction to axiomatic metaphysics" // The Journal of Symbolic Logic, Vol. 51, No. 1 (Mar., 1986), pp. 246–248.
5. Hazen A.P. Review of Edward Zalta's "Intensional logic and the metaphysics of intentionality" // The Philosophical Review, Vol. 100, No. 3 (Jul., 1991), pp. 474–476.
6. Hieke A., Zecha G. Ernst Mally // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2008 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2008/entries/mally/> (дата обращения: 09.08.2012)
7. Jacqueline D. Review of Edward Zalta's "Intensional logic and the metaphysics of intentionality" // Philosophy and Phenomenological Research, Vol. 51, No. 2 (Jun., 1991), pp. 439–444.
8. Menzel C. Review of Edward Zalta's "Intensional logic and the metaphysics of intentionality" // The Journal of Symbolic Logic, Vol. 57, No. 3 (Sep., 1992), pp. 1146–1150.
9. Orilia F. Review of Edward Zalta's "Abstract objects. An introduction to axiomatic metaphysics" // Noûs, Vol. 21, No. 2 (Jun., 1987), pp. 270–276.
10. Swoyer C. Review of Edward Zalta's "Intensional logic and the metaphysics of intentionality" // Noûs, Vol. 27, No. 2 (Jun., 1993), pp. 243–248.
11. Zalta E. Principia Metaphysica, a compilation of the theorems of the theory of abstract objects, 1999. URL: <http://mally.stanford.edu/principia.pdf> (дата обращения: 09.08.2012)
12. Zalta E. Intensional Logic and the Metaphysics of Intentionality. Cambridge, MA: The MIT Press/Bradford Books, 1988.

Сведения об авторе: Пащенко Тарас Валерьевич, факультет философии НИУ ВШЭ, старший преподаватель.